

Юридические науки

УДК 343.14

СЛЕДСТВЕННЫЙ СУДЬЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: «АМЕРИКАНИЗАЦИЯ» ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ?

А.Ю. Афанасьев, Нижегородская академия МВД России
(Нижний Новгород, Россия). *e-mail: afanasev_alexey@bk.ru*

Д.А. Афанасьев, Нижегородская академия МВД России

Аннотация. В данной статье анализируется происхождение современных предложений по введению института следственных судей в уголовный процесс России. Приводятся мнения процессуалистов, выступающих как «за», так и «против» данных изменений. Примечательно, что представители первой точки зрения обосновывают свое предложение сквозь призму исторических этапов развития российского уголовного процесса либо из положительного зарубежного опыта, а представители противоположной стороны усматривают во всех изменениях очередной этап «американизации» российского уголовного судопроизводства. Авторы статьи склоняются к тому, что ко всем внедрениям необходимо относиться с осторожностью, и придерживаются эволюционного развития уголовно-процессуального законодательства. Притом отмечают, что искать во всех изменениях исключительно американский (западный) «почерк» не стоит, ибо история доказывает иное происхождение института следственных судей.

Ключевые слова: следственный судья, уголовный процесс, «американизация», уголовно-процессуальное законодательство, «Международная ассоциация содействия правосудию».

В названии данной статьи заложены как минимум две гипотезы:

во-первых, становление института следственных судей в уголовном судопроизводстве России обусловлено влиянием американской (англо-саксонской) уголовно-процессуальной системы, что выступает явным проявлением «американизации» уголовного процесса России;

во-вторых, возможность участия следственных судей в уголовном процессе России детерминировано исторически, и введение данного института это всего лишь возвращение к истокам российского уголовного судопроизводства.

Очевидно, на сегодняшний день в уголовно-процессуальной науке назрели бурные дискуссии и обсуждения по поводу судьбы института следственных судей в уголовном процессе России. В исследованиях процессуалистов почти всегда отмечаются намерения высших органов государственной власти о необходимости продолжения (углубления, расширения и т.п.) судебной реформы в стране, где, как известно, должны стать, с одной стороны, подлинно независимое, быстрое и эффективное следствие по уголовным делам, а с другой – справедливый и эффективный суд.

Вероятно, это связано с тем, что в октябре 2014 года Президент России В.В. Путин по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека рекомендовал Верховному Суду РФ изучить вопрос о возможности введения института следственных судей [9]. Данная рекомендация и послужила толчком начала новой череды обсуждений. В этом можно убедиться обратившись к одному из основных

Интернет-ресурсов юридической науки и практики «Международная ассоциация содействию правосудию» [10]. Так на полях данной интернет-площадки развернулось обсуждение моделей института следственного судьи в отечественном уголовном процессе, предложенных различными учеными-процессуалистами.

В целом выдвинутые позиции можно разделить на те, которые «за» введение института следственных судей, и на те, которые «против». Одной из концепций, поддерживающей становление в российском уголовном процессе института следственных судей явилась модель, предложенная Комитетом гражданских инициатив (КГИ) А. Кудрина, которую разработали Т.Г. Морщакова, А.В. Смирнов. Они предполагают, что только следственный судья может обеспечить на стадии предварительного следствия равенство возможностей сторон в уголовном судопроизводстве, в том числе защиты, по собиранию и проверке доказательств, судебную защиту конституционных прав личности, а также создать независимый фильтр, предотвращающий поступление в суд незаконных или необоснованных обвинений [11; 13].

Вторая позиция, предложенная нижегородской школой процессуалистов, а именно профессорами Н.Н. Ковтуном, А.С. Александровым, также подчеркивает необходимость участия в уголовном процессе следственного судьи. По их мнению, институт следственного судьи депонирует по требованию сторон предположительно легитимных доказательств по делу, которые к моменту уголовного судопроизводства могут быть утрачены для процесса доказывания, а также они считают, что данный орган призван обеспечить реализацию оперативного судебного контроля за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения [8]. Основная идея данных ученых-процессуалистов касается не только института следственного судьи, она намного шире. Больше всего их взгляды ориентированы на уголовно-процессуальное доказывание, на нормы доказательственного права, что отразилось в труде «Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права и комментарии к ней» [6]. Притом комментарии к данной работе заслуживают отдельного научного интереса, так как они представляют в некотором роде критический научный анализ изменений, предлагаемых в этой модели [3].

И наконец, третья позиция, сформированная Л.В. Головки, отрицает необходимость внедрения данного института в уголовный процесс России. По его мнению, такое нововведение есть проявление «американизации», что губительно может сказаться не только на уголовном процессе России, но и в целом на общественных отношениях в государстве [4; 5]. Такая позиция, вероятно, основана на негативном отношении ко всему Западнему, американскому.

В ходе данного обсуждения проводился опрос среди специалистов в области уголовного процесса, по результатам которого выяснилось, что большинство респондентов поддерживают позицию Л.В. Головки (40%). За предложенную Нижегородской школой процессуалистов модель (Н.Н. Ковтун, А.С. Александров) проголосовало 22% участника, около 14% выступило против всех предложенных моделей следственного судьи, но поддержало идею необходимости новой реформы. Около 13% выступило против в целом реформы российского уголовного процесса, а модель, предложенную КГИ А. Кудрина (Т.Г. Морщакова, А.В. Смирнов) поддержало около 12% [7].

Данные результаты опроса в очередной раз показывают, что российская общественность не готова к коренным преобразованиям в уголовном процессе. Научная среда также негативно относится и к заимствованиям с Запада, тем более из США. По нашему мнению, становление в уголовном процессе России института следственных судей это в большей части возвращение к историческому опыту, а не процесс «американизации». В этом можем убедиться, обратившись к Уставу уголовного судопроизводства – результату Судебной реформы 1864 года, в котором существовал институт следственного судьи как гарантия непредвзятой судебной защиты, начиная с предварительного следствия, формирования судебных доказательств исключительно под эгидой следственного судьи в судебной власти. Тем самым возвращение российскому правосудию тех неоспоримых достоинств, которые явились плодами великой Судебной реформы 1864 года есть возрождение тех бесценных начал, которые были утрачены [12].

При этом, обеспечивается и состязательность, и устранение обвинительного уклона, что в основном характерно для российского уголовного судопроизводства, и достигается большая объективность при применении мер принуждения или мер пресечения, рассмотрение ходатайств и жалоб со стороны защиты на подготовительном этапе к судебному заседанию (досудебном этапе). Всё это позволит восстановить конституционный баланс функций суда, обвинения и защиты.

Мы считаем, что развитие основ уголовно судопроизводства должно происходить по эволюционному сценарию, ни в коем случае не путем революционных встрясок уголовно-процессуального законодательства. При этом, изменения в УПК РФ необходимо производить с учетом потенциальных коррупционных рисков института следственных судей в уголовном процессе [2], которые могут быть основаны на диспозитивных началах нового вида уголовного судопроизводства [1].

Потому если и вводить институт следственных судей, то необходимо это осуществлять постепенно с учетом специфики российского уголовного процесса. Все предложения ученых-процессуалистов, поддерживающих ту или иную позицию, стоит проанализировать в зависимости какие цели они при этом преследуют. Либо это стремление построить уголовный процесс на американский лад, либо, действительно, благие намерения в реформировании с целью становления состязательного и справедливого уголовного процесса.

Литература:

1. Афанасьев А.Ю. Диспозитивность, дискреционность и усмотрение в уголовном процессе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 8. С. 42–44.
2. Афанасьев А.Ю. О коррупционном риске в нормах доказательственного права уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2. С. 136–140.
3. Афанасьев А.Ю. Стадийность уголовного процесса как коррупциогенный фактор // Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / Под ред. А.С. Александрова. – М.: Юрлитинформ, 2015. С. 266–271.

4. Головки Л.В. Институт следственных судей: американизация путем манипуляции. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20150320/273362096.html
5. Головки Л.В. Следственные судьи или очередной раунд «американизации» российского уголовного процесса? URL: http://zakon.ru/blog/2015/3/16/sledstvennyye_sudi_ili_ocherednoj_raund_amerikanizacii_rossijsko_go_ugolovnoogo_processa
6. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и комментарии к ней / Под ред. А.С. Александрова. – М.: Юрлитинформ, 2015.
7. Какую модель следственного судьи было бы лучше избрать для реформы российского уголовного процесса? URL: <http://www.iuaj.net/node/1800>
8. Ковтун Н.Н. Специализированный следственный судья: за и против // Российская юстиция. – 2010. – № 9.
9. Конституция живет в законах // Российская газета. 2014. 17 декабря.
10. Международная ассоциация содействия правосудия. URL: <http://www.iuaj.net/node/1800>
11. Морщакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Raznoe/prilozhenye%20№7-294_15.pdf;
12. Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html
13. Смирнов А.В. Вокруг института следственных судей: манипуляции с «американизацией» и «объективной истиной». URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150323/273371872.html

Afnas'ev A.Ju., Afnas'ev D.A. Sledstvennyj sud'ja v ugovnom processe Rossii: «amerikanizacija» ili vozvrashhenie k istokam? / A.Ju. Afnas'ev, D.A. Afnas'ev // Nauka. Mysl'. - № 8. – 2015.

© А.Ю. Афанасьев, 2015.
© Д.А. Афанасьев, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— • —

Abstract. In this article the origin of modern offers on introduction of institute of investigative judges to criminal trial of Russia is analyzed. Opinions of the specialist in criminal procedure acting both pro, and contra these changes are given. It is remarkable that representatives of the first point of view prove the offer through a prism of historical stages of development of the Russian criminal trial or from positive foreign experience, and representatives of the opposite side see in all changes the next stage of “americanization” of the Russian criminal legal proceedings. The authors of article incline to that to all introductions it is necessary belongs with care, and adhere to evolutionary development of the criminal procedure legislation. Besides it is noted that one shouldn't look for exclusively American (western) “handwriting” in all

changes because the history proves another origin of institute of investigative judges.

Keywords: investigative judge, criminal trial, “americanization”, criminal procedure legislation, “The international association of assistance to justice”.

— ● —

Сведения об авторах:

Алексей Юрьевич **Афанасьев**, адъюнкт адъюнктуры (докторантуры) Нижегородской академии МВД России (Нижний Новгород, Россия).

Дмитрий Александрович **Афанасьев**, курсант факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Нижегородской академии МВД России (Нижний Новгород, Россия)

— ● —

Подписано в печать 22.11.2015.

© Наука. Мысль, 2015.